

Е Янь не считал этот совет надёжным, но и не отказался. Он попытался высвободить психическую энергию, чтобы ускорить рост плодов павловнии, но... никакой реакции не последовало.

Его лицо стало ещё более бесстрастным.

Кэлоин потер нос и прочистил горло:

— Я попрошу Цзи Ли подумать над решением, возможно, удастся достать плоды павловнии из Имперской столицы.

Маленький огненный феникс, не получивший плодов павловнии, стал ещё более беспокойным. Он прилип к Е Яню сильнее, чем раньше, и даже во сне старался быть рядом. В ту ночь Е Янь услышал странный шум за окном, но решил, что это просто феникс шалит, и не придавал этому значения.

На следующее утро, проснувшись, он был поражён незнакомой обстановкой.

Его комната, или, по крайней мере, он так думал, была полностью оплетена лозами павловнии! Эти пышные ветви, проникшие через незакрытое окно, даже забрались на его кровать, ограничивая движения.

— Чик-чирик!

Маленький феникс, качаясь на лозах павловнии, весело чирикнул в его сторону, вырывая его из оцепенения. Молча он встал с кровати и направился в комнату Кэлоина.

— Что ты сделал? — спросил он, глядя на «ребёнка» за дверью. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать.

Кэлоин, увидев открытую дверь и происходящее, тоже удивился:

— Это не я.

Оба замолчали.

В конце концов Кэлоин связался с Цзи Ли по видеосвязи. Как только соединение установилось, он без предисловий заявил:

— Твой метод ментального садоводства имеет изъян.

Цзи Ли, только что проснувшийся, моргнул, всё ещё сонный:

— Растёт слишком медленно?

Он не удивился, очевидно, уже заметил эту проблему.

— Нет, — серьёзно ответил Кэлоин. — Растёт слишком быстро.

Глаза Цзи Ли мгновенно расширились. Через экран он увидел пышные зелёные лозы и на мгновение потерял дар речи:

— ...Это твоя работа?

— Думаю, это вряд ли связано со мной. Скорее всего, они сами мутировали.

Кэлоин кратко объяснил процесс прошлой ночи.

Цзи Ли задумался, и Кэлоин, увидев это, прервал связь.

Этот вопрос пока остался без ответа, но его можно было отложить. В целом этот «инцидент» был скорее положительным, так как проблема с питанием маленького феникса была решена. Единственным минусом стало то, что комната Е Янь оказалась занята, и ему пришлось искать новое место для сна.

Очевидным решением стало переехать в комнату Кэлоина.

В первую ночь совместного проживания, возможно, из-за близости на одной кровати, между ними возникла невидимая связь. В подходящей атмосфере Е Янь задал вопрос, который, как он думал, никогда не задаст:

— Кто такой Цзи Ли?

— Единственный сын премьер-министра Цзи Сянжуна, — без утайки ответил Кэлоин.

Он даже обрадовался вопросу, так как это сближало их.

Настоящий аристократ!

Е Янь прикрыл глаза:

— Зачем он приехал на планету Циу?

Он уже понял, что Цзи Ли не особо интересуется яйцом восьмого уровня огненного феникса.

— Ради проекта «Ментальное садоводство», — ответил Кэлоин.

Е Янь больше не спрашивал, закрыл глаза, словно заснул. Кэлоин, повернув голову, смотрел на его профиль, тихо улыбнулся и, наклонившись, поцеловал его в лоб.

— Спокойной ночи.

Е Янь открыл глаза и смотрел на него.

— О чём думаешь? — с улыбкой спросил Кэлоин.

— О моём опекуне Е Вэйане, — снова закрыв глаза, ответил Е Янь. — Раньше, когда мы спали вместе, он тоже любил играть в игру с поцелуем на ночь. Пока однажды не перестал спать со мной.

— Почему?

— Наверное, понял, что я вырос.

После этих слов оба замолчали.

Ночь сгущалась, и Е Янь быстро уснул. Во сне он медленно двигался, пока не обнял всё тело «ребёнка», обвив его руками и ногами.

Кэлоин, чуткий к окружающему, уже проснулся. Ему было некомфортно от такого объятия, и он попытался отодвинуться. Но Е Янь, потревоженный во сне, недовольно нахмурился.

Для тела ребёнка Кэлоин не мог выдержать его цепкости и хотел немного оттолкнуть его. В этот момент Е Янь, не задумываясь, схватил его за шею.

Боль.

Кэлоин слегка нахмурился, но затем успокоился, позволив ему обнимать себя.

На следующее утро, проснувшись, Е Янь увидел на шее Кэлоина следы — три кровавых полоски, словно оставленные кошачьим.

— Твоя шея...

Кэлоин потрогал её:

— Это рана?

— Да, — со сложным выражением лица ответил Е Янь. — И она выглядит знакомо.

Увидев в зеркале свои следы, Кэлоин выглядел ещё более озадаченным. Он набрал номер Цзи Ли и сказал в трубку:

— Кажется... я понял, кто вызвал аномалию с плодами павловнии...

Кэлианцы — это звери десятого уровня, крупные кошачьи с крыльями, обладающие сродством с растениями, разрушительной силой и интеллектом, равным человеческому... Они могут принимать человеческую форму. Эти сведения Кэлоин нашёл в древних записях, и теперь он не мог не вспомнить их.

Из-за Е Яня.

Вспоминая странности в поведении Е Яня, например, следы на своей шее, похожие на кошачьи царапины, или внезапно разросшиеся лозы павловнии, а также его успехи в экопарке семьи Су, или его необычайную ловкость при генетическом уровне D.

И ещё... его алые глаза и неконтролируемая психическая энергия в момент крушения «Цзыцзин» двадцать лет назад, которые были поразительно похожи на кэлианца, появившегося на той планете...

Пальцы коснулись следов на шее, в глазах Кэлоина мелькали разные эмоции. Через мгновение он скрыл их и с улыбкой вышел, словно ничего не заметил. Перед уходом он принял решение.

— Разве мы не договорились отпраздновать?

Е Янь пытался отогнать от себя назойливого феникса и, услышав это, поднял на него взгляд — на лице императора в облике ребёнка была улыбка, словно он не собирался спрашивать о странных следах на шее.

Е Янь немного удивился, и это удивление помешало ему сразу ответить. Учитывая, что он сам не знал, как объяснить происхождение следов, он немного замешкался и просто продолжил разговор, не упоминая о них.

— Домашний робот выбран? — спросил он.

Кэлоин улыбнулся:

— Поедем к Цзи Ли, у него есть всё.

Е Янь не стал возражать, просто кивнул в знак согласия.

Он уже собирался уйти, как феникс, немного успокоившийся, воспользовался моментом и запрыгнул ему на голову, устроившись там, словно решил следовать за ним.

Е Янь без эмоций снял его и положил на голову Кэлоина. Благодаря разнице в росте это действие получилось у него легко, без учёта императорского достоинства.

Облик ребёнка действительно не вызывал у него ассоциаций с императором, хотя он уже привык обращаться с ним как со взрослым.

Голова внезапно стала тяжелее, и пушистое существо быстро дало понять Кэлоину, что произошло. Он слегка подёргал уголком рта и, обернувшись, серьёзно посмотрел на Е Яня:

— Думаю, нам не хватает сторожа, как думаешь?

В его словах сквозило явное намёкание.

— Да Вань занят, — ответил Е Янь.

Кэлоин почувствовал, что тот уклоняется от ответа, но не хотел таскать с собой феникса, особенно в таком нелепом положении, поэтому перестал ходить вокруг да около и сказал прямо:

— Фантомные звери тоже могут быть хорошими сторожами.

Е Янь не стал сразу отказывать:

— Если ты сможешь с ним справиться.

С этими словами он первым вышел. Оставшийся на месте Кэлоин немного подумал и отправился к соседу Да Ваню. Тот, появившийся у двери, выглядел как типичный уставший от игр молодой человек, но, увидев гостя, его глаза загорелись.

— Ты передумал и хочешь взять меня в ученики?

Готовность стать учеником восьмилетнего ребёнка показывала, что Да Вань полностью лишился чувства стыда, воплощая в себе дух «беспринципности и отсутствия границ».

Кэлоин улыбнулся:

— Я подумаю, но сначала тебе нужно помочь мне с одной просьбой.